

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-китайские отношения на современном этапе

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

Т.Ф. Антоненко

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

В.Д. Дружинин

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Анализ современного состояния российско-китайских отношений	6
1.1. Политические отношения между Россией и Китаем: современная динамика	6
1.2. Тенденции развития торгово-экономических отношений России и Китая .	17
1.3. Проблемы и перспективы развития российско-китайских отношений.....	24
2. Исторические и теоретические основы отношений Китая и России в Центральной Азии.....	29
2.1. История формирования отношений Китая и России в Центральной Азии .	29
2.2. Геополитические принципы Китая и России в Центральной Азии.....	39
Заключение	48
Список использованных источников	51

Введение

Актуальность. Отношения между Россией и Китаем во многих аспектах на данный момент можно назвать уникальными, взаимодействие между ними является наиболее продуктивным за всю их долгую двухсотлетнюю историю. Сейчас отношения между двумя этими государствами характеризуется «всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием». Между государствами налажена высокоэффективно функционирующая система двухсторонних контактов и регулярное взаимодействие в рамках таких объединений как ШОС, БРИКС, РИК и других. Государства взаимодействуют и сотрудничают друг с другом как на глобальном, так и на региональном уровне.

Для России Китай выступает важнейшим партнером на территории Азии, сотрудничество с которым планируется только наращивать и углублять. Россия видит в Китае надежного потенциального союзника как в международных, так и региональных начинаниях. Китай является главным экономическим партнером России, с которым реализуются совместные, вызывающие взаимный интерес проекты.

Направление в сторону Китая вызывает набирает большую заинтересованность и все больше людей замечают в этом перспективность. Близость государственных взглядов по многим международным вопросам и общие позиции по глобальным проблемам придают особый импульс на сотрудничество и партнерское взаимодействие. На сегодняшний день российско-китайские отношения в своей динамике вызывают у исследователей жгучий интерес, так как укрепление данного взаимодействия значительно меняет привычное положение дел на мировой арене.

Объектом исследования является взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики на современном этапе.

Предметом исследования выступает современное взаимодействие России и Китая в экономической и политической сферах на глобальном и региональном уровнях.

Целью работы является анализ тенденций, проблем и перспектив в политической и экономической сферах сотрудничества РФ и КНР.

В соответствии с поставленными целями были поставлены следующие **задачи:**

- провести анализ отношений КНР и РФ на региональном уровне;
- выявить проблемы и перспективы сотрудничества в торгово-экономической сфере;
- рассмотреть развитие политического взаимодействия России и Китая;
- определить проблемы и перспективы взаимодействия на современном этапе.

Поставленная тема имеет высокую **степень разработанности**. В написании работы использовались труды таких авторов как: Т. И. Понька, В. Парамонов, Н.А. Богданова, М. О. Коломиец. Данные труды российских экспертов и исследователей в сфере российско-китайских отношений и внешнеполитического курса КНР приставляют особый интерес при изучении данной темы. Особое внимание стоит уделить А. В. Лукину и С. Г. Лузянину, чьи работы подробно разбирают взаимодействие КНР и РФ на глобальном и региональном уровне. Книга А. В. Лукина «Возвышающийся Китай и будущее России» детально показывает главные политические и экономические векторы взаимоотношений России и Китая, также вскрывая проблемы взаимодействия. Кроме отечественных авторов в написании использовались работы зарубежных авторов. Бобо Ло и его работа, раскрывающая взаимодействие России с Китаем на региональном уровне. Помимо этого, в работе задействован ряд статей, написанных иностранными авторами с их видением политико-экономического состояния российско-китайских отношений.

Нормативная база исследования:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 года;

2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 года;
3. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 года;
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 4 июля 2017 года;
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 года;
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая от 27 июня 1997 года.

Структура работы состоит из введения, 2 глав (2 раздела в первой главе и 3 во второй), заключения и списка использованных источников.

1. Анализ современного состояния российско-китайских отношений

1.1. Политические отношения между Россией и Китаем: современная динамика

Российско-китайские отношения на современном этапе представляются одними из лучших за всю историю существования диалога между государствами. С начала 2000 годов Россия все больше значения придает сотрудничеству с Китаем, а на фоне нестабильной международной обстановки партнерские отношения между Россией и Китаем имеют особую важность. Единство мнений во многих вопросах и их совместная упорная работа на современном этапе может способствовать стабилизации некоторых мировых процессов. Руководство КНР и России множество раз подчеркивали для себя важность партнерства друг с другом, отмечали важность поддержания политического диалога, а также приоритетное положение государств друг для друга. Примером может послужить недавнее заявление министра иностранных дел Сергея Лаврова, что российско-китайские отношения на данный момент являются наилучшими за всю их историю [1].

Поскольку отношения между Россией и Китаем находятся на крайне высоком уровне, стоит учитывать, что некоторые стратегические интересы двух государств совпадают, в частности в Центральной Азии, и это может спровоцировать напряженность между партнерами. Для избегания таких ситуаций необходимо координировать свои усилия, согласно спорных вопросов, а также проводить «прозрачную политику», основанную на стратегии соразвития [2, с. 184]. Правильная последовательная работа лидеров государств с учётом мнения друг друга и совместными уступками поможет избежать кризисных ситуаций в отношениях между партнерами, и вдобавок укрепит их позиции на международной арене.

КНР, являясь более передовым государством во многих сферах, все ещё испытывает необходимость в партнерстве с Россией, поскольку по некоторым макроэкономическим показателям Китай все еще остается развивающейся региональной державой [3, с. 144]. Россия и Китай разделяют единство мнений по важным внешнеполитическим вопросам, которые вызывают недовольство США и других стран запада. Примером могут послужить отношение России к Тайваньскому вопросу, либо же нейтральная позиция Китая касательно вопросов внешней политики Российской Федерации, вызывающих осуждение большинством западных стран.

На сегодняшний день Россия является для Китая одним из приоритетных партнеров в политическом плане, поскольку страны не разделяют взгляда на мир, где будет установлена гегемония США. Стоит учитывать также и ментальные различия стран, Китай представляется древней восточной цивилизацией, имеющей ряд специфических культурных черт и особенностей, которые значительно отличаются от европейского подхода. Россия сочетает в себе некоторые особенности западного и восточного взгляда на мир, являясь неким проводником между Европой и Азией. Россия в глазах КНР представляется, как мощная европейская держава, которая может поддержать глобальные инициативы Китая.

Россия является значимым союзником для КНР в конфронтации с США, которые последнее время имеет тенденции на долгое развитие. Оппонирование США значительно сближает государства, одновременно давая им новые тактические возможности в случае сосредоточения внимания Запада на одном из государств.

Несмотря на гораздо меньший товарооборот Китая с Россией нежели с другими странами, политическое сотрудничество между государствами находится на крайне высоком уровне. Политическая составляющая отношений между государствами является основой для их совместного взаимодействия, поэтому такие механизмы как: выражение признания, совместные визиты, диалоги по вопросам, вызывающих обоюдный интерес и другие являются не

менее важными чем экономические отношения между государствами. Таким образом, между Россией и Китаем существует беспрецедентная система регулярных контактов между руководством двух государств. Данная система включает в себя ежегодные саммиты глав государств, регулярные контакты министров иностранных дел и встречи глав правительств.

Система диалога между государствами развилась из-за намерения Китая и России создать механизм для успешного продвижения своих взглядов и обменов мнением путем встреч высшего руководства государств, а также путем саммитов. Государства видели необходимость в создании системы благодаря которой реализовывались бы принципы равноправного и доверительного партнерства во всех сферах реализовывались на регулярной основе. Намерение о том, чтобы создать подобный механизм было задокументировано в «Соглашении между Правительством РФ и Правительством КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая» [4]. Именно необходимость поддержания регулярного политического диалога подчеркивается в данном документе, помимо этого в документе декларируется схема, согласно которой можно будет построить эффективный механизм для развития и реализации инициатив во множестве сфер, где может происходить сотрудничество между странами. Можно сказать, что путем регулярных контактов на высшем уровне государства планировали добиться успешного проведения на глобальном и региональном уровне большого числа инициатив в политических и экономических сферах.

Хорошими примерами реализации данного документа являются регулярные визиты глав государств друг к другу. Одним из первых таких контактов стал визит председателя КНР Цзян Цзэминя в 2001 году в результате которого был подписан один из важнейших документов в российско-китайских отношениях «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Через два года был со стороны председателя КНР Ху Цзиньтао был совершен не менее важный визит в Россию, в результате которого было подписано «Совместное заявление Китая и России». Данное заявление вывело уровень российско-

китайских отношений на новый уровень, именуемый как стратегическое взаимодействие. С этого периода российско-китайский политический диалог начал развиваться на совершенно ином высоком уровне, встречи среди руководства государств начали носить регулярный характер, а между государствами началось тесное общение в рамках ШОС.

Важно отметить, что подобные визиты носят не протокольный и номинальный характер, а вполне являются инструментом КНР и РФ для согласования и реализации своей внешней политики. Можно утверждать об этом, поскольку в ходе таких визитов происходит обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, совершенствуется диалог между государствами и происходит подписание важных для российско-китайских отношений документов по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Сотрудничество в международной сфере на данный момент выступает одним из самых эффективных способов взаимодействия, поскольку именно партнерство на международном уровне способно учитывать, как интересы крупных держав, так и интересы народонаселения этих государств, которые, как правило, направлены на постепенное развитие экономики и улучшение их уровня жизни.

Российская Федерация и КНР на современном этапе построили крепкие партнерские отношения, направленные на стратегическое взаимодействие, чему способствует целый ряд факторов: общая история государств, территориальная близость, Россия может выступать для Китая, как некий проводник между восточной и западной цивилизациями. С каждым годом отношения России и Китая углубляются и в политическом диалоге прослеживается положительная динамика, которую можно пронаблюдать через контакты и саммиты высших лиц государств. При такой развитой сети контактов и активности политического диалога между странами можно вполне утверждать, что Китай вероятно настроен на долговременное сотрудничество с Россией [5, с. 170].

Россия и Китай имеют общие цели в виде соблюдения баланса сил в мире и недопущению глобальной гегемонии одного государства. Государства имеют

смежные позиции по вопросу построения многополярного мира, поскольку для них эта система видится более справедливой, так как она может обеспечить равные права для всех участников международных отношений, а не ограниченному числу привилегированных государств. В 1997 году Цзян Цзэминь задекларировал курс на многополярность, как на региональном, так и глобальном уровне [6, с. 87]. Россия также придерживается курса на многополярный мир, в построении которого она являлась одним из ключевых субъектов. Стремление в построении многополярного мира было продиктовано позицией США на мировую гегемонию, а многополярность для России и КНР выступает, как инструмент противодействия растущего влияния США. Недавние заявления лидеров России и Китая, подчеркивает намерение государств на построение многополярного мира [7].

Важно сказать, что отношения между Россией и Китаем имеют крепкую основу для взаимодействия, поскольку помимо общих взглядов на мироустройство, развитую сеть контактов между государствами и множество документов, декларирующих партнерские отношения, государства испытывают беспокойство по поводу текущего положения дел на мировой арене. Для России особый повод для беспокойства представляет расширение сил НАТО на восток, а для Китая таким поводом выступает стратегия США на балансировку своих сил в Юго-Восточной Азии. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия и Китай сталкиваются с подобными угрозами для своей безопасности и испытывают подобное давление со стороны западных держав. Продуманная и согласованная позиция, основанная на сотрудничестве государств друг с другом может помочь преодолеть текущие угрозы и преодолеть международную изоляцию. Совместное планирование может разделить внимание Америки в отношении государств и усложнить военное планирование США в западной части Тихого океана и Восточной Европе.

Отношения между Россией и Китаем находят свое воплощение в сотрудничестве и с другими государствами, поскольку по сравнению с другими странами Китай и Россия представляют из себя крайне крупные державы,

имеющие огромное влияние в некоторых регионах и помимо этого обладают ядерным оружием. Региональные споры, где сталкиваются интересы России и Китая, обычно разрешаются без использования грубой военной силы, а разрешаются путем переговоров между государствами. Например, в 2002 году с помощью мирных переговоров лидеры Китая и России избежали обострения в отношениях между Индией и Пакистаном, тем самым предотвратив возможные военные действия. Важной частью внешней политики России и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе является предотвращение кризисов, обеспечение и сохранение безопасности и мира в данном регионе, поскольку у двух государств в данном регионе представлены важные экономические проекты и политические инициативы.

Важно рассмотреть и документы на которых строится сотрудничество России с КНР. Так в 84 пункте концепции внешней политики Российской Федерации говорится: «Россия продолжит наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, активно развивать сотрудничество с ней во всех областях. Совпадение принципиальных подходов двух государств к решению ключевых вопросов мировой политики рассматривается Россией в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности. На этой основе Россия будет развивать внешнеполитическое взаимодействие с Китаем на различных направлениях, включая противодействие новым вызовам и угрозам, решение острых региональных и глобальных проблем, сотрудничество в международных организациях и многосторонних объединениях» [8]. В документе подчеркивается курс России на партнерские отношения с Китаем, а также совершенствование этих отношений в различных сферах. Большое значение в концепции внешней политики отдается необходимости взаимодействовать не только в рамках двухстороннего формата. Россия видит нужду в коммуникации в рамках таких объединений, как ШОС, БРИКС, РИК, чьим непосредственным участником

является Китай. Взаимодействие Китая и России на базе данных организаций имеет не менее важное значение чем коммуникация на двустороннем уровне.

Китай активно ведет взаимодействие с Россией на базе Шанхайской организации сотрудничества, чья работа сконцентрирована на азиатском направлении. ШОС – площадка, чье внимание сосредоточено в регионе Центральной Азии, целью организации служит развитие региона и противостояние угрозам, препятствующим его развитию и ставящие под угрозу его безопасность. Для КНР характерно сохранения своего нейтралитета по важным международным вопросам и проблемам, поэтому Китай сторонится вступления в военно-политические блоки, как например ОДКБ, однако состоит в ШОС, где рассматриваются вопросы, связанные с безопасностью в Центрально-Азиатском регионе, а также организация занимается противодействием террористическим и экстремистским угрозам. ШОС подпадает под конкретное поле интересов для Китая, поскольку регион Центральной Азии является крайне перспективным, так как он имеет богатую ресурсную и энергетическую базу, и на его территории КНР планирует реализовать свой проект инициативы «один пояс – один путь». ШОС же является крайне перспективной площадкой, где участники могут разрешать споры, избегая военного столкновения, а также заниматься развитием региона и сотрудничеством между государствами-участниками без вмешательства третьих лиц. Российская Федерация также имеет круг своих собственных интересов на базе данной организации и наряду с Китаем заинтересована в сотрудничестве с членами данной организации и реализацию собственных проектов.

К сожалению, ШОС не смогла стать аналогом НАТО и сильно изменить расстановку сил в регионе, поскольку страны-участники зачастую предпочитают коллективному обсуждению вопросов взаимодействие на двусторонней основе. Организация, одними из важнейших задач которой является противодействия экстремизму, сепаратизму и терроризму, имеет разрозненные позиции относительно сепаратизма. Когда как в противодействии

терроризму и экстремизму на базе данной организации прослеживается некоторый успех, относительно проблемы сепаратизма государства придерживаются разных позиций применительно к конкретной ситуации. Обсуждение вопросов, связанных с данной темой, сводится к обсуждению на двухсторонней основе, что препятствует эффективному функционированию организации и реализации намеченных ею целей.

Важным в отношениях между Российской Федерацией и КНР является поведение Китая на международной арене относительно вызовов, которые получает РФ в свою сторону. Китай с крайней осторожностью касается спорных внешнеполитических процессов и относительно каждого конкретного вопроса с выраженным прагматизмом сопоставляет для себя все выгоды и сопутствующий ущерб, который КНР понесет в случае поддержке той или иной инициативы. Так, Китай сохраняет нейтралитет относительно признания полуострова Крым за Российской Федерацией, когда как Россия признает Тайвань, как неотъемлемую часть Китая [9]. КНР в международных вопросах стремится к сохранению автономности в принятии решений и сторонится возложению на себя обязательств, так Китай неоднократно в вопросах спорного характера придерживался нейтралитета, руководствуясь при этом принципом невмешательства в дела других государств. Таким образом, Китай на международной арене представляется государством, мыслящим не на основе политической и идеологической близости, а на основе прагматичного анализа каждой конкретной ситуации.

Китай в своей политике активно продвигает инициативы, направленные на обеспечение безопасности непосредственно вокруг своих границ, поскольку продвижение и усовершенствование безопасности создает благополучные условия в развитии собственного государства. Об этом свидетельствует тот факт, что КНР и РФ активно работают в сфере совершенствования механизмов по обеспечению безопасности [10, с. 307].

Так в 2010 году лидеры КНР и РФ совместно представили идею по укреплению системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Главная идея данной инициативы заключалась в том, что Китай и Россия показывают свою непосредственную поддержку в реализации и функционировании, действующий в АТР механизмов поддержания безопасности, вместе с тем декларировали отказ от совершенствования собственной безопасности за счёт других государств региона. Тем самым стратегические партнеры высказали свою преданность принципам неделимой и равной безопасности.

Намерение принимать совместное участие в вопросах безопасности высказывалось множество раз со стороны России. Например, в июне 2012 года Президент России В.В. Путин в очередной раз оглашал свое мнение по поводу создания «открытой и равноправной архитектуры международной безопасности и сотрудничества в регионе» [11].

Важным моментом в отношениях между Россией и Китаем стало представление в 2013 году Си Цзиньпином двух проектов-инициатив – «Экономического пояса Великого шелкового пути» и «Морского шелкового пути» [12, с. 124]. Данная китайская инициатива вносит серьезные изменения в региональную и глобальную политику стратегических партнеров, поскольку в данном регионе у государств представлены конкурирующие проекты. Для Российской Федерации таким проектом выступает Евразийский экономический союз. Китайский проект «Шелкового пути» оказывает серьезную конкуренцию для ЕАЭС, так как создание подобного рода инфраструктуры сможет значительно изменить положение в транспортной, торгово-экономической и энергетической отраслях.

В данной ситуации столкновения интересов между РФ и КНР можно избежать путем сопоставления собственных интересов на существующей системе контактов высших лиц государств. Помимо этого, между конкурирующими проектами связующую роль могла бы сыграть ШОС, поскольку в данном случае получилось бы избежать кризисных моментов.

Китай и Россия на сегодняшний день осуществляют свою политику в рамках, указанных ими ранее принципов, что подтверждает недавний рабочий

визит Владимира Владимировича Путина в Пекин [13]. В переговорах между лидерами оговаривалось движение по заданным ранее направлениям: стремление к построению многополярного мира, укрепление безопасности и стабильности в общих сопредельных регионах, укрепление и развитие сотрудничества в рамках ШОС, а также активизации работы в рамках инициативы «один пояс – один путь» и ЕАЭС. Государства признают динамично меняющееся мировое устройство и высказывают солидарность, что разрешение мировых проблем возможно лишь при справедливом миропорядке, основанном на принципах невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета и территориальной целостности.

На современном периоде развития российско-китайские отношения будут вынуждены столкнуться с большим количеством вызовов со стороны других крупных держав и государств. В текущих обстоятельствах, когда Россия и Китай сталкиваются с большим давлением со стороны международного сообщества, непонятно как именно проявят себя стратегические партнеры. Поддержка того или иного действия партнера может вызвать значительное осуждение со стороны западного сообщества, что обязательно скажется на экономической и политической сфере государства. В таком случае неготовность одного из государств выполнять прописанные договоренности может привести к разрушению стратегического партнерства и заметно охладить отношения между самими государствами.

На современном этапе русско-китайские отношения достигли довольно глубокого уровня развития, сами государства называют отношения между ними отношениями всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Между государствами планируется реализация совместных экономических, транспортных и энергетических проектов. Существует развитый механизм взаимодействия государств на двусторонней основе, помимо этого активно ведется взаимодействие в рамках международных организаций. Со стороны руководства Российской Федерации отмечается, что отношения России и Китая находятся на беспрецедентном

уровне и являются образцом эффективности, ответственности и устремленности в будущее [14].

Отношения Китая и России вполне могут трансформироваться в союзнические, поскольку территориальная и историческая близость, а также стратегическое, всеобъемлющее партнерство, находящееся на крайне высоком уровне, способствует данному преобразованию. Однако же в случае столкновения интересов или отказа соблюдения обозначенных ранее обязательств может привести к значительному охлаждению отношений, потере доверия и приостановке совместных проектов.

1.2. Тенденции развития торгово-экономических отношений России и Китая

Как и Москва, Пекин с обеспокоенностью относится к экономическому, политическому и военному доминированию США. Это выражается не только в сохранении господства на мировой арене, но продвижения своего влияния в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с помощью создания союзов и соглашений с государствами региона.

Однако амбиции как Китая, так и России слишком высоки сейчас. Если Соединенные Штаты дают Китаю и России самую вескую причину для объединения, они также являются самым большим источником противоречий в экономических отношениях. Россия ценит сотрудничество Китая в выражении оппозиции гегемонии США, но власти РФ понимают, что Китай не станет подвергать опасности свои экономические связи с Западом и с США для того, чтобы выразить полную поддержку России [15].

Товарооборот России и Китая в 2021 году вырос на 35,8% по сравнению с предыдущим годом, достигнув рекордной отметки \$146,88 млрд., причем КНР является главным торговым партнером РФ. Но при этом торговля Китая и США в 2021 году выросла на 28,7%, составив \$755,64 млрд., что в 5 раз больше [16].

В наши дни основная часть торговли Российской Федерации и Китайской Народной Республики приходится на энергетику и сельское хозяйство. Китай активно потребляет российский уголь и нефть; недавно построенный газопровод «Сила Сибири» поставляет российский газ китайским компаниям. Также в феврале 2022 года Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) и российский «Газпром» заключили договор о поставке газа с Дальнего Востока РФ. В документе говорится о том, что Россия увеличит поставки трубопроводного газа в Китай на 10 млрд. кубометров в год, что вместе с газопроводом «Сила Сибири» доведет общий объем поставок газа в Китай до 48 млрд. кубометров в год. Стоит отметить и дополнительное соглашение CNPC и «Роснефти» о покупке

сырой нефти. Россия продолжит поставлять 100 млн тонн сырой нефти в Китай через территорию Казахстана в течение 10 лет [17].

На данный момент поставки КНР энергоресурсов как никогда стратегически важны в силу потери покупателей сырья в лице западных стран и наложения санкций на поставки. Основа экономики России все еще зависит от экспорта нефти и газа, что приведет, скорее всего, к увеличению договоров о поставках с Китаем. Вопрос заключается только в том, поддержит ли КНР увеличение сотрудничества, так как Пекин не высказал однозначную позицию по поводу специальной военной операции, а также активно избегает санкций, ставя рост своего экономического влияния превыше всего. Стоит учитывать и то, что даже когда газопровод «Сила Сибири-2» с расчетной пропускной способностью 50 млрд. кубометров будет запущен, экспорт российского газа в Китай составит лишь половину поставок по «Северному потоку-2» в Европу. Следовательно, при падении спроса в Европе и резком увеличении предложения неиспользованных российских энергоносителей Китай может использовать больше рычагов влияния на Россию.

Более того, с начала проведения специальной военной операции Китай ограничил свободу действий России, приостановив с ней некоторые финансовые операции. Экспорт из Китая в России в марте 2022 года сократился более чем вдвое по сравнению с январем 2022, снизившись с \$8 млрд. до \$3,8 млрд. Крупнейшие государственные банки Китая — Bank of China и ICBC — приостановили операции с российскими товарами. Субсидируемый Китаем Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и банк БРИКС приостановили проекты в России; Пекин также в очередной раз закрыл свои порты для российских морепродуктов, сославшись на меры предосторожности в связи с COVID-19. Китайские гиганты смартфонов Xiaomi, Oppo и Huawei вдвое сократили свои поставки в Россию. Китайский агрегатор такси DiDi анонсировал прекращение работы в России и Казахстане с 4 марта, сославшись на изменившиеся рыночные условия и проблемы в компании [18].

Конечно, Китай продолжит торговать с Россией, а также продолжать развивать основные экономической сферы, но не в крупных масштабах [15]. Китай активно закупает российские сельскохозяйственные и пищевые продукты. В 2021 году объем торговли сельхозпродукцией между странами увеличился на 7%. А 4 февраля в рамках визита Путина в Китай были приняты протоколы, позволяющие поставлять в Китай пшеницу и ячмень со всей территории России и разрешающие экспорт в КНР люцерны. Китайский рынок дал беспрецедентный импульс развитию сельского хозяйства на Дальнем Востоке России, а российские компании начали инвестировать в сельскохозяйственное производство в Китае [19]. КНР по-прежнему может торговать с российскими фирмами в рублях и юанях через российские банки, которые еще не попали под санкции. Но, несмотря на многолетнюю работу по увеличению двусторонней торговли в своих собственных валютах, подавляющая часть этой торговли, включая 88% российского экспорта, по-прежнему выставляется в долларах или евро.

Со стороны Китая в российской экономике в основном присутствуют представители рынка машин и машинного оборудования, а также текстильной промышленности. В России данные сферы развиты очень слабо, так что, Китай занял огромную долю в данном секторе. В случае сокращения поставок из Китая данного типа товаров, это будет действительно коллапс для российского рынка.

Стоит признать, что, хотя в 2021 году темпы экономического роста России достигли 4,7 процента, Китай не видит положительной траектории для российской экономики в ближайшие годы [18]. Усилия, которые принимает Китай по сдерживанию выбросов углерода, приведут к сокращению доходов России от экспорта энергоносителей, а правительство отстанет от внутренних инвестиций. Также для Китая важен потенциал для инвестиций в стране — от внутреннего регулирования до международной конкурентоспособности, от количества и уровня образования населения до сокращения высокотехнологичных возможностей — российская экономика сейчас не может

этого предложить. Из-за того, что экономика Китая развивается гораздо интенсивнее, построить «экономическую взаимодополняемость» России и Китая на фоне противостояния с Западом из-за разности экономических потенциалов крайне трудно. В ближайшей перспективе эта идея так и останется теорией и не трансформируется в подлинное экономическое сотрудничество. Однако Китай не хочет быть втянутым в двусторонние споры других стран или рисковать ассоциацией с какой-либо из конфликтующих сторон, что может нанести ущерб чрезвычайно глобализированной экономике Китая. Такая нейтральная позиция особенно прослеживалась во время армяно-азербайджанского конфликта 2020 года.

Скорее всего, Пекин и дальше будет придерживаться своей позиции, выражая сдержанное сочувствие Москве, а также продвигая свою собственную программу ведения бизнеса с Соединенными Штатами и ЕС. В телефонном разговоре 17 февраля Макрон и Си пообещали содействовать ратификации застопорившейся инвестиционной сделки между Китаем и ЕС — перспектива, которая выглядит маловероятной, если Китай будет активно поддерживать Россию. Китай также стремится обеспечить свое вступление во всеобъемлющее и прогрессивное Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПР) и наладить ослабленные торговые связи с Соединенными Штатами, что было поднято во время недавних дискуссий между членом Политбюро ЦК КПК Ян Цзечи и помощником президента США Джейком Салливаном.

Торговые отношения с США имеют первостепенное значение для Китая, поскольку обе страны остаются крупнейшими торговыми партнерами друг друга. В условиях нынешнего конфликта Китай добивался от США освобождения от большинства китайских товаров, на которые санкционированы Трампом, но в итоге Китай получил только две трети запрошенных отмен тарифов. Китай также закупил 200 000 тонн соевых бобов и разместил заказы еще на 300 000 тонн, а также 10 поставок кукурузы из США, чтобы компенсировать колебания цен на сельскохозяйственных рынках после разрыва цепочек поставок из Украины и России [20].

На этом сложном экономическом фоне Пекин продолжает настаивать, что Россия является «самым важным стратегическим партнером Китая, однако делает минимум того, что необходимо для сохранения импульса в отношениях с Россией, не прилагая при этом чрезмерных усилий, чтобы не навредить своим связям с Западом [15]. Также конфликт на Украине нарушил глобальные цепочки поставок, от которых зависит китайская экономика, из чего Китай будет активно искать выход и призывать к восстановлению ситуации.

Стоит вспомнить и инициативу «Один пояс – один путь». Хотя визуальные изображения проекта «Один пояс – один путь» показывают огромной протяженности железные дороги, проходящие через территорию России, а также, реальность состоит в том, что если вдоль этих «поясов» нет прибыльных рынков, то они Китай не интересуют, поскольку доставка обходится Китаю не так уж дорого, учитывая огромные объемы товаров. И хотя открытие Россией арктического торгового маршрута может быть выгодным для нее в краткосрочной перспективе, для Китая просто более выгодно осуществлять транспортировку в обход России и организовывать поставки (и рынки) другими способами. Кроме этого, также стоит заметить то, что Россия и Китай остаются геополитическими конкурентами, стремящимися получить влияние в Центральной Азии и в других регионах. И проект «Один пояс-один путь», конечно, в большей степени направлен на увеличение инвестиций в странах постсоветского пространства и Ближнего Востока. Такие институты как Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз, в том, что касается российско-китайских отношений, больше похожи на форумы для дискуссий, чем на организации, принимающие решения о долгосрочных действиях, такие как Европейский союз и НАТО [21].

Оказание поддержки России может позволить Китаю приобрести некоторые российские активы по дешевой цене, но Пекин понимает, что это будет непопулярным среди российской общественности и может вызвать опасную политическую реакцию. Хуже того, Китай столкнется с ожиданием

Россией масштабной экономической помощи с неопределенной вероятностью возврата [22].

Трудно предсказать долговечность и стабильность нынешнего китайско-российского расклада. Китай продолжает торговать с Россией и частично её поддерживать, однако собственная политическая и экономическая линия превалирует на данном этапе. Сохранение более выгодных контрактов стоит выше громких фраз о развитии многополярного мира. Китай мог бы попытаться уменьшить зависимость России от импорта критически важных технологий из ЕС, США и Восточной Азии за счет импортозамещения, но он, вероятно, не может предоставить России многие из необходимых ей высокотехнологичных технических и станочных продуктов. И есть некоторые признаки того, что китайские экспортеры опасаются вторичных санкций и сомневаются в способности России платить за импорт.

Центральный банк Китая мог ускорить доступ Москвы к российским валютным резервам на сумму 77 млрд. долларов США, хранящимся в юанях, чтобы позволить ей оплатить импорт и долговые обязательства. Также Пекин мог позволить России покупать товары через китайскую систему обмена финансовыми сообщениями CIPS в юанях, чтобы попытаться обойти санкции SWIFT. Но CIPS использует систему SWIFT, и, поскольку CIPS составляет всего 3% платежей в мире, этого недостаточно для удовлетворения потребностей России [22].

Однако, чтобы добиться реальных результатов, эти меры должны быть частью хорошо скоординированных и очень публичных общеправительственных усилий Пекина, и для их реализации потребуется время. Разовая помощь, которая держит Китай в поле зрения вторичных санкций, вряд ли сильно поможет России в краткосрочной перспективе.

Ни одно из этих потенциальных действий Китая, вероятно, не станет спасательным кругом для экономики, основанной на сырьевых товарах, которая так сильно зависит от западных рынков. Хотя торговля России с Китаем резко возросла в последние годы, большая часть этого роста, вероятно, связана с

инфляцией цен на ископаемое топливо, а не с объемом. В совокупности торговля России с ЕС, США, Японией и Южной Кореей более чем вдвое превышает объем торговли с Китаем, и ЕС остается крупнейшим инвестором России [21].

Ущерб, нанесенный российской экономике, скорее всего, будет необратимым, даже с помощью Китая. Затраты на поддержку экономики могут перевесить любые выгоды. Россия может быть слишком хаотичной для Китая, чтобы рассматривать в долгосрочной перспективе полезные и крепкие экономические отношения [22].

Более того, с одной стороны спад экономики России может сыграть для Китая и позитивную роль из-за того, что Россия скорее всего сейчас сократит инвестиции в страны Содружества Независимых государств, чью долю также займет Китай. Центрально-Азиатские государства начинают беспокоиться об уменьшении денежных переводов из России, которые в случаях Таджикистана и Узбекистана составляют весомую долю ВВП, наряду с их торговыми связями с Россией. Это заставляет республики искать новых партнеров и развивать свое экономическое сотрудничество с другими государствами, готовыми вкладывать в стабилизацию экономической обстановки в государствах, внутренняя обстановка и экономика в которых также не является полностью стабильной.

Резкий рост цен на энергоносители, металлы и продукты питания, вызванный санкциями, нанесет ущерб Китаю не меньше, чем его основные экспортные рынки, хотя обеспечение дешевого российского импорта и увеличение экспорта в Россию может помочь Пекин несколько смягчает последствия инфляции.

1.3. Проблемы и перспективы развития российско-китайских отношений.

Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются стратегическими партнерами, имеющими общие интересы на глобальной арене. Государства ведут активную конфронтацию с США. Возвышения Китая вызывает у США высокую озабоченность, которая во время пандемии усилилась настолько, что американские политики уверенно взяли антикитайский, в 2020 году признав Китай в качестве угрозы своей безопасности, сходной с Россией. Сдерживание Китая происходит на экономическом и идеологическом уровнях. Не смотря на взаимный товарооборот между США и Китаем в размере 755,6 млрд. долларов [23], в национальной стратегии США ничего не сказано о ценности торговли между странами. Помимо этого, в штатах популяризировались взгляды, согласно которым вина в появлении и распространении вирусной инфекции была возложена на Китай. Говоря про Россию, стоит сказать, что в связи со специальной военной операцией происходит ее постепенная изоляция на международной арене.

Важной частью в сотрудничестве между Россией и Китаем занимает энергетическая отрасль, так как Китай закупает огромное количество энергоресурсов. Так в мае 2014 года с участием лидеров государств был подписан договор о поставках газа на общую сумму в 400 млрд. долларов сроком на 30 лет [24]. Согласно данному договору, Китай становится главным покупателем российского газа, уступая место только Германии. Китай, закупая у России большое количество энергоносителей, ставит её в зависимое положение, поскольку большую часть в структуре российского экспорта занимают энергоресурсы, что в свою очередь приводит к замедлению роста собственного промышленного комплекса. В текущих условиях, это ставит Россию в зависимое от Китая положение, так как разворот России в сторону

Азии даёт азиатским партнерам устанавливать собственные правила взаимодействия в сфере экономики. Россия, являясь вторым поставщиком энергоресурсов после Саудовской Аравии, в свою очередь закупает у Китая машины, технологии и электронику. Зависимость России от китайских технологий угрожает привести к полной монополии Китая на нашем рынке.

Напряженная политическая и экономическая обстановка в отношениях между Европой и США принуждает Россию сделать разворот в направлении Азии. Помимо объективных факторов, этому способствовало возрастающее влияние азиатских рынков. Однако разворот в сторону Китая остается все еще довольно неясным, так как Китай опасается санкций, направленных против России. КНР, развивая сотрудничество с Россией, может попасть под вторичные санкции компаний, что поставит его в крайне затруднительное положение. Оставаясь в международных делах крайне прагматичным и осторожным государством, он будет тщательно анализировать международную обстановку касательно отношений с Россией, чтобы избежать потерь. Об этом свидетельствует снижение товарооборота между Россией и Китаем на 4,3% по итогам первых пяти месяцев, когда как в течение первых двух месяцев фиксировался рост [25].

Как отмечалось ранее, политические отношения России и Китая находятся на крайне высоком уровне и по словам лидеров государств имеет для них особую ценность. Имея общие взгляды на многие международные преобразования и явления, можно увидеть оппонирование западу в составе единого альянса. КНР и РФ, являясь постоянными членами Совета Безопасности ООН, вместе выступали против действий США в Иране относительно его ядерной программы и действий по урегулированию конфликта в Сирии, однако относительно Крымского вопроса Китай занимал нейтральную позицию. Несмотря на дружеские отношения между Россией и Китаем, он не может подставлять себя под угрозу, так как на сегодняшний день Китай выступает, как потенциальный мировой лидер, заявляющий о себе как

сильная мировая держава в политической и экономической сферах. Россия и Китай являются стратегическими партнерами, однако, это партнерство носит крайне прагматичный характер, прежде всего для КНР, поскольку Китай поддерживает Россию лишь в случаях, когда не существует серьезной угрозы его собственным экономическим интересам.

Центральная Азия может стать точкой столкновения России и Китая, так как в данном регионе представлены интересы двух государств, а реализация двух соперничающих проектов может внести разлад в отношениях [26]. ЕАЭС и «шелковый путь» на данный момент не являются соперничающими проектами, так как между странами планируется реализация проектов по строительству транспортной инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса. Избежать противоречий в Центральной Азии, согласно некоторым источникам, удалось избежать благодаря некому «джентельменскому соглашению», в соответствии с которым Россия уступила Китаю лидерство и контроль над экономическими аспектами сотрудничества, когда как Россия сохраняет контроль в военной сфере [27]. Точно неизвестно действительно ли между Россией и Китаем существует подобное разделение интересов, если допустить, что подобное разделение действительно существует, то на сегодняшний день России возможно придется искать более плотного партнерства и сотрудничества со странами Центральной Азии.

На пути к сотрудничеству России со странами региона стоят некоторые препятствия, поскольку Китай обладает большей экономической мощью благодаря чему он обладает в разы большим потенциалом для вливания в регион инвестиций. За последние годы Китаю удалось продвинуть свое влияние среди стран Центральной Азии, Пекин активно ведет сотрудничество с Казахстаном и Узбекистаном во многих областях, прежде всего концентрируясь в энергетической сфере. Примером этому может послужить девять соглашений, заключенных в военно-технической, транспортной, энергетической, водохозяйственной, финансовой сферах, а также в соглашение

о региональном сотрудничестве были подписаны по итогам переговоров в 2017 году в Ташкенте с участием президентов Узбекистана и Казахстана Шавката Мирзиёева и Нурсултана Назарбаева [28].

Между тем со странами Центральной Азии у России есть много общего, что сближает их и может стать хорошей основой для дальнейшего взаимодействия или интеграции. Со многими странами у России имеется общее советское прошлое или опыт партнерского взаимодействия, культурная близость тоже имеет место быть. Во многих странах Центральной Азии население активно применяет русский язык и приезжает в Россию в качестве трудовых мигрантов. В общем и целом, отношение населения к России можно охарактеризовать, как положительное. Это идет в разрез с отношением к Китаю, в обществе и СМИ присутствует настороженное отношение к усилению Китая на территории этих стран. Существует мнение, что Китай действует в этих государствах, руководствуясь только своими собственными интересами, вкладываясь в основном в сырьевой сектор данных государств [29], когда как Российская Федерация может осуществлять взаимовыгодное сотрудничество, не ущемляя интересов Центрально-Азиатских государств.

Несмотря на серьезный политический, культурный и военный потенциал России в регионе, можно сказать, что Россия постепенно теряет свои позиции в данном регионе, так как взаимодействие с Центрально-Азиатскими государствами наращивается в менее высоком темпе, нежели взаимодействие этих государств с Китаем.

Стоит заметить, что у России и Китая в рамках ШОС больше общих целей, чем противоречий. В условиях современного мира, России стоит более активно наращивать взаимное сотрудничество со своими бывшими республиками и осуществлять диалог по поводу противоречий с Китаем в рамках ШОС. Продвижение своих экономических интересов в данном регионе поможет укрепить своё положение и воздвигнет сотрудничество между Китаем и Россией на более высокий и продуктивный уровень взаимодействия.

Обрыв диалога с западными странами и наложение различного рода

санкций невольно направили Россию на более тесное взаимодействие и углубление связей с Китаем. Однако более честное и эффективное сотрудничество с Китаем будет возможно лишь при положительном росте собственной экономики, ее диверсификации и углублении экономических связей с Китаем. Политический аспект в отношениях с Китаем будет развиваться, пока у обеих стран остаются общие соперники и цели на мировой арене.

2. Исторические и теоретические основы отношений Китая и России в Центральной Азии

2.1. История формирования отношений Китая и России в Центральной Азии

Стоит учитывать, термин геополитика имеет неоднозначный характер, и также важно разделять геополитические и национальные интересы. Представления о геополитике и геополитических интересах начали формироваться во времена еще глубокой древности, однако стоит отметить Рудольфа Челлена, который ввел в 1916 году ввел термин «геополитика». В своей книге «Государство, как форма жизни» он рассматривал государство, как организм, стремящийся контролировать пространство. Он говорил, что история человечества – это борьба за существование, которая выражается в тенденции к росту и стремлении к росту и власти [30, с. 21].

В международных отношениях существует множество разных определений понятию «геополитика», так Андрей Пасс дает следующее определение: геополитика - это система знаний о контроле над всевозможными формами геотории: территорией, акваторией, аэроторией и космосом с точки зрения соблюдения и защиты интересов определенного государства или группы государств. Она базируется на том непреложном факте, что материальные общественные процессы в политике, экономике и международных отношениях пространственно локализованы и протекают на географической карте мира [32, с. 312].

Помимо этого, есть определение, данное А. В. Маринченко, где геополитика — это сфера деятельности и наука, изучающая закономерности и движущие силы развития политических отношений стран и регионов с учетом положения стран, влияния на эту деятельность морских, воздушно-космических, демографических, информационных, оборонных, социально-

экономических, коммуникационных, духовно-нравственных, религиозных, этнических и других факторов [33, с. 8].

Наилучшим определением, по моему мнению, будет определение, данное в политологическом словаре. Геополитика - это теория и политическая практика в основе которых лежит идея географической обусловленности отношений между государствами и другими субъектами (этнотами, цивилизациями) международной политики. Современная геополитика есть дисциплина, изучающая отношения между субъектами международных отношений по поводу распределения и перераспределения мирового пространства. Геополитика служит одним из теоретических обоснований политики государств как внутри общества, так и на международной арене [34, с. 10].

На современном этапе геополитика представляет собой противостояние на мировой арене крупных «игроков», которые через разделение мира и отдельных регионов в частности пытаются управлять глобальными мировыми процессами и потоками ресурсов. Такое восприятие геополитики сложилось после Второй Мировой войны, так как спровоцировали глобальный передел зон влияния, изобретение новых видов вооружений, а также усиление роли информационного фактора в современном мире. Это подчеркивается словами Б. А. Исаева – «Современная геополитика ведет свой отсчет с окончания Второй мировой войны и послевоенного переустройства мира. Эти исторические события не только послужили коренной перестройке мира и геополитической парадигмы, но и совпали с изобретением оружия огромной разрушительной силы — атомной бомбы, которое вместе с созданным несколько позднее ракетным носителем стало играть не только военно-стратегическую, но и геостратегическую роль» [35, с. 71].

С помощью выявления геополитических целей и интересов конкретных государств можно выявить и проанализировать тактические и стратегические цели отдельных государств во внешней и внутренней политике, как на региональном, так и на глобальном уровне. Для этого стоит учитывать историю

формирования отношений России и Китая и историю формирования их геополитических интересов.

Нормализация отношений России и Китая началась с распада Советского Союза, потому как в Китае тоже сменилась государственная идеология. Государства отказались от идеи построения мирового коммунизма и цели стали сменяться на более конкретные. В 1992 году в ходе совместных визитов политических лидеров государств друг к другу ознаменовалась новая стадия в отношениях государств. В декабре 1992 года состоялся визит Б. Ельцина в КНР, что стало основой для установления «нового типа отношений» между Россией и Китаем. Был подписан ряд документов, регулирующих отношения в политической и экономической сферах, а также заключено совместное заявление о взаимоотношениях между КНР и Россией. Во время визита были подписаны документы, регулирующие отношения между странами в политической и экономической сферах, а также принята Совместная Декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР [36, с. 4]. Данные отношения ознаменовались тем, что они сменились с сотрудничества и соперничества, основанного на идеологии, на партнерство в основе которого стоят собственные национальные интересы. В странах запада же происходил обратный процесс, что подчеркивается в статье Александра Лукина [37, с. 51]. «За тот же период тоталитарная (в смысле провозглашаемой внешнеполитической, а не внутривнутриполитической модели) идеология «демократизма», исповедуемая США и государствами ЕС, развилась и укрепилась до такой степени, что стала практически полностью определять внешнюю политику».

Именно отход от идеологии и желание построения многополярной системы международных отношений спровоцировали сближение России и Китая. Новый же курс Российской Федерации на последовательное отдаление от западных идей вызывало у США и Европейского Союза недопонимание, поскольку имелось намерение превратить Россию в государство, выстраивающее политику согласно интересам запада. Это выстроило основу

Российско-китайских отношений, поскольку Китай в начале 2000-х начал выстраивать активную внешнюю политику и активно проводить экономические реформы.

Стоит отметить, что в 1990-е гг ориентация России на западные страны, а также большое количество проблем, возникших после распада Советского Союза, привели к почти полному игнорированию государств Центральной Азии. Политика, проводимая Б. Н. Ельциным, на разрыв с экономическим и политическим наследием Советского Союза привела к отсутствию четкой и сформированной политики относительно Центрально-Азиатских государств. Российская Федерация, взявшая курс на интеграцию с западными странами, всячески ограничила свое присутствие в восточном регионе, что не могло не сказаться на позиции России в данном регионе. Ликвидация системы товарно-денежного обращения между бывшими республиками вызвала разрушение тесных экономических связей России со странами Центральной Азии, что в свою очередь привело к значительному уменьшению товарооборота между странами и, в частности, экспорта Российских товаров.

Помимо этого, в 90-х гг возникли проблемы, связанные с безопасностью в регионе, поскольку остается актуальной проблема Афганистана. Афганистан, где активно разгоралась гражданская война, дестабилизирующая весь регион Центральной Азии, остался без поддержки России. Россия из-за экономических проблем в своем государстве была не в состоянии оказывать государствам Центральной Азии какую-либо поддержку в сфере безопасности, в результате этого ухудшилось состояние этих государств произошло существенное снижение военного сотрудничества со всеми странами Центральной Азии. В тоже самое время Китай активно начал выстраивать свою внешнюю политику, направленную на сотрудничество со странами Центрально-Азиатского региона. По мнению известного американского политолога З. Бжезинского, такой поворот событий будет иметь далеко идущие геостратегические последствия для новой роли Китая в Центральной Азии, так как КНР возвращается в регион в значительной степени впервые со времен Монгольской династии [38, с. 46].

В таких условиях государства Центральной Азии были вынуждены придать в своей внешней политике большее значение своему сотрудничеству с Китаем. Китай в свою очередь крайне заинтересован в увеличении своего влияния в Центральной Азии, поскольку данный регион является не только для России, но и для КНР стратегическое значение в сфере безопасности, ресурсного потенциала. Важным геополитическим значением является тот факт, что Китай граничит с четырьмя государствами центральной Азии. Регион имеет стратегическое значение в плане сфере безопасности, ресурсного потенциала данного региона и важным геополитическим значением является факт того, что Китай граничит с четырьмя государствами Центральной Азии.

Государства Центральной Азии в те годы были заинтересованы в сотрудничестве с Китаем по не скольким причинам. Нарастающие внутренние и внешние проблемы требовали внешнего вмешательства для обеспечения своей безопасности, особенно ситуацией в Афганистане. Китай в то время сам проявлял интерес и зарекомендовал себя, как стратегического партнера, способного решить проблемы региона. Китай рассматривался, как многообещающий инвестор в области освоения углеводородных месторождений. Помимо этого, прекращения поставок товаров из России и других постсоветских республик подвигло расширить объемы импорта аналогичной продукции китайского производства, которая отличалась дешевизной и была доступна для широких слоев населения.

Данное сближение Китая со странами Центральной Азии и Российской Федерацией в частности, стало переломным. КНР за этот период удалось прийти в данный регион и увеличить свое влияние там, а также продвинуть свои экономические интересы. Российская Федерация же наоборот, по причине внутренних сотрясений и сложного экономического положения, потеряла часть своего влияния и уступила часть своих стратегических интересов в данном регионе. Это подчеркивается в статье «Внешняя политика Китая в Центральной Азии»: «Другой характерной особенностью политики Китая стало усиление взаимодействия с Россией, особенно в сфере безопасности; если в начале —

середине 1990-х годов Китай все еще признавал право России на доминирующее влияние в регионе, то к концу 1990-х годов Пекин стал рассматривать Москву как равноправного партнера в ЦА» [39, с. 84].

В начале 2000-х Россия понимала всю важность Центральной Азии и отношения с Китаем выстраивались на основе стратегического партнерства, сотрудничества и добрососедства. Ключевым документом этого периода стало подписание Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» 16 июля 2001 года. В договоре подчеркивалось намерение сторон создать полюс «глобального притяжения» для оппонирования США и Японии. Государства в то время высказывали идентичную позицию по вопросу расширения НАТО на восток и гуманитарных миссий самой США.

Данный договор юридически заверил политические отношения характер, существующих отношений между странами. Например, в 10 статье данного договора говорится: «Договаривающиеся Стороны укрепляют равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, используя и совершенствуя механизм регулярных встреч на различных уровнях, прежде всего на высшем и высоком уровнях, проводя регулярный обмен мнениями и согласовывая позиции по вопросам двусторонних отношений, важным и актуальным международным проблемам, представляющим взаимный интерес» [40]. Договор также утверждал базовые принципы отношений между Россией и Китаем такие как: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Принципиально важными являются статьи, говорящие об отсутствии друг к другу территориальных претензий, солидарности с Китаем в отношении Тайваня и незамедлительном контакте друг с другом в случае возникновения угрозы безопасности или агрессии в отношении двух государств. Данное соглашение является основой для функционирования российско-китайских отношений, реализации контактов на высшем уровне, а также оно урегулировало

пограничные проблемы, что позволило наладить системы пограничного взаимодействия и построения совместной инфраструктуры. Внешнеполитическое взаимодействие между КНР и РФ за эти годы сильно выросло, реализуются совместные проекты в экономической, культурной, транспортно-логистической и других сферах. Государства до сих пор видят друг в друге взаимовыгодных партнеров, поскольку данный договор автоматически был продлен после двадцати лет своего существования. В случае отсутствия у Китая интереса взаимодействия с Россией на базе данного договора, КНР мог прервать его действие, что утверждается в последней статье данного соглашения: «Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Договаривающихся Сторон не менее чем за один год до истечения соответствующего периода действия Договора не уведомит в письменной форме другую Договаривающуюся Сторону о своем намерении прекратить его действие» [40].

Новой вехой во взаимоотношениях РФ и КНР со странами ЦА наступила в 2001 году одновременно с подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между, стало присоединение КНР к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). С самого начала ее функционирования Москва рассматривала ШОС как наиболее удобный инструмент для создания региональной системы безопасности в ЦА. Уже среди первых документов, подписанных странами - участницами, была Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [41]. На базе Шанхайской организации сотрудничества производятся различные меры по противодействию терроризму и экстремизму. Стоит отметить, что Центральная Азия является крайне уязвимой к возникновению различных радикальных религиозных группировок, причинами этому служат: низкий уровень благосостояния в регионе, социальное неравенство, низкая оплата труда и соседство со множеством конфликтных и нестабильных зон, как Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и Афганистан. Организация достигла

значительных успехов в формировании баз данных о различных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях, а также в проведении мероприятий, направленных на борьбу с различными террористическими, сепаратистскими и экстремистскими организациями. В добавок, страны подписали документы о создании Единого антитеррористического центра и безъядерной зоне в Центральной Азии. Помимо этого, взгляды Российской Федерации и КНР на дальнейшее будущее организации схожи, Китай поддерживает инициативу по преобразованию ШОС в универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности, а также наделение организации антитеррористическими функциями.

Отношения между КНР и Россией в Центральной Азии и в целом в этот период можно назвать партнерскими и основанные на взаимовыгодном сотрудничестве. По мнению С. Г. Лузянина: «Ещё в конце 1990-х годов в КНР была взята на вооружение стратегема: "опереться на Север (под ним понимается Россия), стабилизировать Запад (ЕС, США), идти на Юг (в страны третьего мира – Азию, Африку и Латинскую Америку). Сегодня эта стратегема полностью сохранилась, и при значительно меньших оборотах взаимной торговли (по сравнению с ЕС, США, Японией, АСЕАН и др.) политически эти отношения китайским руководством ценятся значительно выше, чем с любым другим государством мира» [42, с. 110]. Несмотря на существенно больший товарно-денежный обмен Китая со странами запада, КНР все равно в политическом плане больше опирается на сотрудничество с Россией, поскольку КНР и РФ имеют общую позицию по многим вопросам, в том числе и курс на оппонирование западным странам.

Данный период был одним из самых продуктивных в отношениях России с Китаем, поскольку Россия воспринималась стратегическим партнером в противодействии западным странам и расширению НАТО на восток, обеспечении безопасности в Центральной Азии. Китай и Россия сходились во мнениях по внутригосударственным вопросам, как сепаратизм и территориальная целостность государств, касательно Чеченского вопроса для

России, Тибетского и Синьцзянского вопроса для Китая. В общем и целом, отношения между государствами можно было назвать добрососедскими и партнерскими. В этот период стороны оказывают друг другу активное сотрудничество, как на площадке международных организаций, так и на двухсторонней основе. Китай и Россия координируют свои действия и позиции по целому ряду международных вопросов и взаимодействуют на базе ООН. Руководители двух государств регулярно посещали друг друга с официальными визитами подчеркивали важность этого для развития стратегического партнерства между странами. Например, в «Совместном коммюнике по итогам четырнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая» стороны единодушно отметили, что "российско-китайские отношения партнерства и стратегического взаимодействия достигли беспрецедентно высокого уровня и сохраняют благоприятную тенденцию к ускоренному развитию, став важным фактором обеспечения национальных интересов двух стран, а также содействия миру и стабильности во всем мире» [43].

2008 год являлся ключевым в отношении Китая, как с Россией, так и со всеми государствами в целом, поскольку после мирового финансового кризиса изменился подход Китая к партнерству с другими государствами. Китай начал перестройку своего внешнеполитического курса на обновление глобальных и региональных дефиниций. Правительство Китая занялось перенаправлением своих ресурсов на развитие собственного государства из-за наличия комплекса внутренних проблем и противоречий. По сути в Китае сейчас существуют два противоположных друг другу геополитических подхода. Один излагает принципы, изложенные еще Дэном Сяопином в 1990-е годы. «Лидер всячески настаивал на том, чтобы правительство Китая продолжало заниматься внутренней и внешней политикой в спокойном режиме, предоставив ситуации развиваться естественным путем. По его мнению, Китай должен неуклонно следовать политическому курсу реформ и открытости» [44, с. 11]. Спустя более 20 лет данные внешнеполитические принципы стали не столь актуальны для внешней политики Китая и руководство стало задумываться об отклонении от

стратегии «держаться в тени». Это было вызвано чрезвычайным усилением Китая в экономическом плане, страна стала второй по показателю ВВП в мире.

Россия остается для Китая одним из ключевых партнеров, так как это партнерство основано не столько на экономическом критерии, сколько на географической близости стран и общности взглядов по важнейшим стратегическим вопросам глобальной политики. Данное сближение оставляет у многих экспертов некоторые опасения, так как экономика КНР примерно больше экономики Российской Федерации примерно в 5 раз. Возрастающее усиление Китая, связанное с резким экономическим ростом, делает возможным превращение России в некий «сырьевой придаток» КНР. Другая же группа экспертов считает, что в нынешних условиях противостояния с Западом сотрудничество и союз с Китаем необходимо и обусловлено нынешним внешнеполитическим курсом стран запада. Сотрудничество с КНР может укрепить взятый Россией независимый внешнеполитический курс, что вполне может совпадать с целью самого Китая на построение многополярного мира.

2.2. Геополитические принципы Китая и России в Центральной Азии

Следует сразу отметить, что геополитические принципы Российской Федерации и Китайской Народной республики в Центральной Азии имеют ряд как общих черт, так и особенностей. Связано это в первую очередь с исторической близостью региона, как к России, так и Китаю. Подробнее следует рассмотреть и общие принципы отношений к региону в общем.

Российские геополитические принципы в Центральной Азии основываются на глубоких исторических предпосылках и общему прошлому.

Что касается Китая, то, ряд авторов считают «Внешняя политика Китая в Центральной Азии» [39, с.76], КНР не проявляла внешнеполитических амбиций в этом регионе. Связано это было с тем, что главенство в нём, следовательно, роль основного актора в регионе занимала Российская Империя, а после неё СССР. Собственно, всё взаимодействие с Центральной Азией у Китая проходило в рамках российско-китайских (советско-китайских) отношений. Ситуация кардинально менялась с распадом СССР. В Центральной Азии появились пять независимых государств, которые хоть и остались в сфере влияния России, но уже могли проводить более гибкую внешнюю политику.

Эксперты подразделяют постсоветский этап отношений Китая и стран Центральной Азии на несколько периодов. Первый период (1992—1995 годы) заключался в том, что Пекин старался держать относительную дистанцию от «внутренних проблем» Центральной Азии и сконцентрироваться на решении более общих задач развития отношений между Китаем и странами данного региона, таких как урегулирование вопросов безопасности, выстраивание дипломатических контактов, выработка общих подходов к проблеме уйгурского сепаратизма, а также установка нормативно-правовой базы взаимоотношений. Синьцзян-Уйгурский регион населяет большое количество мусульман и вместе с тем в последнее время происходит всплеск исламистских, националистических настроений в Центрально-Азиатском регионе, что в свою очередь представляет опасность для сепаратизма в КНР. Помимо этого,

положение мусульман в Синьцзян-Уйгурском регионе вызывает недовольство западных стран, что в свою очередь вызывает напряженность в отношениях между западными странами и Китаем.

Для каких-то серьезных внешнеполитических решений и проектов Китай в начале 1990-х годов был ещё не готов, именно поэтому его внешняя политика в Центральной Азии сводилась в основном к вопросам, описанным выше. Однако именно на этом этапе были подписаны важнейшие нормативно-правовые документы, определившие вектор развития внешней политики Китая в этом регионе. В первую очередь это признание стран региона и установление дипломатических отношений в начале 1992 года с Узбекистаном (2 января), Казахстаном (3 января), Таджикистаном (4 января), Кыргызстаном (5 января) и Туркменистаном (6 января).

Отдельно стоит упомянуть институциональное сотрудничество КНР со странами Центральной Азии. Первым шагом в этом направлении следует считать создание в октябре 1992 года в столице республики Беларусь Минске рабочей группы в составе объединенной делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и делегации Китая (формула «4+1»), которая стала заниматься решением ряда проблем безопасности. Её работа на постоянной основе обеспечила предпосылки для создания межгосударственного объединения, получившего название «Шанхайской пятерки» (1996) [45].

В области обеспечения безопасности для КНР наибольший интерес представляли Казахстан и Кыргызстан, имевшие самую протяженную границу с Китаем. Следует отметить, что большое влияние на принципы внешней политики Китая всегда имела уйгурская проблема, а именно на территории этих двух стран проживает значительная уйгурская диаспора.

Поэтому сразу же после распада СССР в первой половине 1992 года начались двусторонние консультации с Алматой и Бишкеком по вопросам спорных территорий и демаркации границ. Осенью того же года начались переговоры по ряду приграничных вопросов между Китаем и объединенной делегацией России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Во время переговоров Китай стремился заручиться политическими гарантиями об оказании содействия в борьбе с уйгурским сепаратизмом, который с распадом СССР приобрел характер серьезной угрозы национальной безопасности Китая. Учитывая тот факт, что уйгурское меньшинство на территории центрально-азиатских стран насчитывает от 300 тысяч до 500 тысяч человек, данная проблема является одной из основополагающих при формировании принципов внешней политики Китая.

Что касается экономического аспекта, то в начале 1990-х годов, он еще не играл значительной роли при формировании внешней политики. Связано это было в первую очередь экономической отсталостью региона и еще недостаточно развитой экспансией Китая.

Таким образом, в первый период отношений Китая и стран Центральной Азии в начале 1990-х годов линия внешней политики КНР по отношению к странам региона находилась в стадии формирования, результаты неоднозначны.

С одной стороны, Китаю добился определенных успехов: фундамент взаимоотношений, которые начали строиться «с чистого листа», был заложен. С другой стороны, Китай был очень осторожен и не проявлял особого рвения к развитию институционального и экономического сотрудничества со странами Центральной Азии. Кроме того, из-за достаточно сложной международной ситуации, связанной с распадом СССР и переменами в мировом балансе сил, Пекин опасался испортить отношения с Москвой, что также тормозило процесс нормализации отношений республиками Центральной Азии.

В целом, 1990-е годы характеризуются достаточно осторожным налаживанием отношений Китая с государствами Центральной Азии и попытками решить основные проблемы в сотрудничестве с Россией, многие из которых достались в наследство от Советского союза. Такой курс внешней политики оказался наиболее рациональным, поскольку дал возможность заложить основы партнерских отношений Китая с Россией и странами региона.

И, несомненно, были созданы предпосылки для расширения китайского влияния в регионе.

На втором этапе с 1996 по 2001 год, отношения между государствами региона и Китаем претерпели значительные изменения.

Поводами к подобным изменениям послужили такие события в мире, как финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, а также обострение ситуации вокруг Тайваня, что, естественно, привело и к эскалации китайско-американского противостояния.

Китай в своих принципах внешней политики пришел к выводу, что если КНР ставит своей целью стать настоящим актором и субъектом международных отношений, а не объектом, то необходимо переходить к более активным действиям на внешнеполитической арене.

Одним из важнейших направлений экспансии Китая стало Центрально-азиатское. В этом направлении Китай беспокоили как вопросы безопасности, связанные с уязвимостью республик региона перед террористической экспансией и наркотрафиком из Афганистана.

Крайнее беспокойство у Пекина вызывал рост уйгурского сепаратизма: экстремистские структуры стали все больше использовать террористические методы борьбы против центральной власти Китая и вели активные наступательные действия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также на территории самого региона Центральной Азии.

В условиях динамично развивающейся экономики Китая необходимы были углеводородные ресурсы. В середине 1990-х годов было доказано наличие огромных запасов нефти и газа в Центральной Азии, особенно в Туркменистане, Казахстане и Узбекистане. Следовательно, КНР обозначил свой интерес в энергетической отрасли, а также смежных с ней сфер.

Пекинское правительство поставило своей целью задействовать ресурсно-сырьевой потенциал государств Центральной Азии и продвинуть на

их рынки свою продукцию, при этом простимулируя экономический рост своих окраин.

Как мы уже упомянули при описании первого периода взаимоотношений, были создан такой механизм взаимодействия как формат «4+1», позже он трансформировался в институт «Шанхайской пятерки», в рамках которого происходило сотрудничество государств-участников в сфере безопасности. В 2001 же году этот на ее базе была создана известная Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), что несомненно стало новым витком расширение контактов Китая с республиками Центральной Азии и Россией.

По сравнению с предыдущим периодом Китай и государства Центральной Азии серьезно нарастили свое взаимодействие в экономике. Торговый оборот вырос в 2 раза и, если в начале 1990-х Китай в основном вёл сотрудничество с Казахстаном и Кыргызстаном, то сейчас к ним прибавился ещё и Узбекистан.

Также наметился пост китайского экспорта в республики региона, в основном это товары широкого потребления.

Таким образом второй период характеризовался намного более активным подходом Китая в регионе. Помимо этого, КНР достаточно рационально оценивал свои тогда еще ограниченные возможности, и сконцентрировался на тандем с РФ в решении вопросов региона. Россия в свою очередь откликнулась на предложение Китая и началось формирование общего подхода двух государств к проблемам региональной безопасности. Все же активная политика Китая в Центральной Азии имела достаточно противоречивые результаты.

Несомненно, был осуществлен беспрецедентный прорыв в отношениях КНР и республик региона. Однако с другой стороны экономическое взаимодействие в основном проходило в формате «сырье в обмен на готовую продукцию». Практически все китайские инвестиции были направлены на развитие только сырьевых отраслей экономики, а также транспортной

инфраструктуры, которая была рассчитана на вывоз сырья и ввоза готовой китайской продукции. Назвать такие экономические отношения «здоровыми» не представляется возможным.

Также следует отметить, что если в первый период формирования принципов внешней политики Китая в Центральной Азии КНР признавал главенство России в регионе, то сейчас Пекин стал рассматривать РФ как равного партнера.

Последний третий период формирования геополитических принципов, который начался в 2001 году и продолжается до сих пор, является периодом максимального расширения влияния Китая.

В первую очередь сильное влияние на перемену политики Китая сыграла нестабильная международная обстановка, связанная с террористическими актами 11 сентября 2001 года, что повлекло за собой усиление военно-политического и экономического влияния США и союзных им стран.

Вдобавок ко всему этому, за последние 9 лет Китай серьезно укрепился как в экономическом, так и в военном плане. И соответственно был готов к более активной и «агрессивной» внешней политике.

Активность во внешней политике проявлялась в первую очередь в рамках выше упомянутой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Россия и Китай добились значительных успехов в расширении деятельности ШОС. В рамках этой политики в ряды организации в 2005 году на правах наблюдателя вступила Монголия, а чуть позже в 2006 году - Иран, Пакистан и Индия.

В рамках ШОС также в 2004 году была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) [46], Деловой совет и Межбанковское объединение. Во всех этих структурах доминирует КНР и использует ее как платформа для координации финансовых и предпринимательских кругов с последующим расширением межгосударственного сотрудничества.

Стремительный рост китайской экономики давал ему возможность делать серьезные финансовые вливания в развитие организации, а также проектов в рамках двустороннего сотрудничества с республиками Центральной Азии.

Большие изменения претерпела и торговля. Общий товарооборот между КНР и государствами Центральной Азии вырос примерно в 13-14 раз и достиг уровня 20,2 млрд. долларов. Кроме этого, расширяется система предоставления кредитов Китаем странам региона. Инвестиционно-проектная деятельность и вовсе перешла на новый уровень. Так, например по расчетам авторов статьи «Внешняя политика Китая в Центральной Азии» Парамонова В., Строкова А. и Столповского О. инвестиции Китая в нефтегазовую отрасль Казахстана в 2009 году составили порядка 18 млрд. долларов [39, с. 87]. Таким образом, третий период взаимоотношений центрально-азиатских республик с Китаем можно с уверенностью назвать периодом значительного укрепления роли КНР, которая все меньше стала оглядываться на Россию.

Также следует отметить, что в 2011 году было достигнуто межправительственное Соглашение между Республикой Таджикистан и КНР, в соответствии с которым Таджикистан уступал около 1500 кв.км своей территории, получая при этом уточненную межгосударственную границу и исключение будущих споров, а также китайские инвестиции. Это соглашение вызвало большие споры в таджикском обществе, одни считали что это неконституционно, другие считали это победой таджикской дипломатии, т.к. изначально Китай претендовал на около 20% территорий Таджикистана. Все это свидетельствует о факте экспансии Китая.

Российская Федерация по-прежнему продолжает оставаться основным партнером для республик региона, являясь основным пунктом трудовой миграции, а также располагая военными базами на территории Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана. Также следует отметить и интеграционные объединения ЕАЭС и военно-политический союз ОДКБ, в которые Китай пока еще не входит.

Влияние Китая в Центральной Азии растёт в геометрической прогрессии и не исключено, что в скором времени именно Китай будет основным внешнеполитическим партнером для стран региона. Всё же проблемы «нездоровых» экономических отношений, основанные на принципе «сырье в обмен на готовую продукцию», продолжают прогрессировать и по сей день, набирая еще большие масштабы. Это несомненно можно считать основным недостатком отношений между Китаем и государствами Центральной Азии.

И наконец, следует затронуть и основные геополитические принципы России в Центральной Азии. В своей концепции внешней политики Россия ставит сотрудничество внутри СНГ одной из самых важных задач. Однако приоритеты российской внешней политики направлены в основном в сторону европейских государств СНГ, а именно в сторону Украины и Беларуси, что доказали последние события в мире.

Центрально-азиатское направление несколько отходит на второй план и в основном концентрируется вокруг сотрудничества с Казахстаном, как важнейшим стратегическим партнёром и союзником. Отношения с Таджикистаном и Кыргызстаном в своей основе сосредоточены с сфере обеспечения безопасности и противодействия терроризму. Бобо Ло в своей статье «Российская политика в Центральной Азии» [47, с. 21] отмечает, что Россия по-прежнему считает основным своим внешнеполитическим оппонентом США. И политика в Центральной Азии также направлена на противодействие США. Так, например, в 2009 под давлением России Кыргызстан прекратил аренду авиабазы Манас для нужд США. Эксперт также подчеркивает, что наличие значительного военного контингента в Таджикистане, а также в Кыргызстане, свидетельствуют о сохраняющемся влиянии России в регионе и противодействии экспансии Китая. Лидирующие позиции Китая в рамках ШОС идет несколько вразрез с российским видением будущего Евразии, поэтому Москва всячески блокирует усилия Китая по созданию свободной торговой зоны ШОС.

Так же Бобо Ло отмечает, что быстрой экономической экспансии Китая Россия противодействует культурной дипломатией [47, с. 24]. Всячески подчеркивая свою историческую близость со странами Центральной Азии в рамках русского мира.

В целом, политика России направлена на сохранение существующей лояльности государств региона к российскому присутствию. Однако, как мы уже можем понять, растущие в геометрической прогрессии экономические инвестиции Китая могут дать возможность центрально-азиатским республикам вести более диверсифицированную политику, что несомненно будет идти в разрез интересам России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день российско-китайские отношения для России выступают важнейшим фактором в построении её внешней политики. Китай на сегодняшний день выступает в качестве ключевого партнера в политической и экономической сфере. Последние события, связанные с введением санкций против России, усилили тенденции на курс сближения с Китаем.

Важным аспектом является взаимодействие государств на региональном уровне, а в частности в регионе Центральной Азии, представляющей для обеих стран взаимный интерес. КНР, придя в данный регион сравнительно недавно, уже имеет там довольно твердую позицию и активно сотрудничает со странами региона в торгово-экономической и энергетической сферах. Между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном у Китая существует ряд договоренностей по инвестициям и взаимодействию в энергетической сфере, потому как Китай, представляя из себя огромную индустриальную машину, крайне нуждается в поставках выгодных энергоресурсов. Российское же влияние в экономической сфере на территории Центральной Азии постепенно снижается, несмотря на историческую и культурную близость со множеством стран региона. Однако Россия до сих пор имеет прочные позиции в данном регионе по вопросам обеспечения безопасности в рамках ОДКБ и ШОС, на базе которой они совместно с Китаем противодействуют террористическим и экстремистским угрозам.

Касаемо данного региона далее стоит отметить, что у России и КНР на его территории представлены соседствующие проекты, которые при неудачном стечении обстоятельств могут составить друг другу конкуренцию. Китайским проектом является «Один пояс – один путь», а у России это интеграционное объединение «Евразийский экономический союз». Китайский проект при неправильной своей реализации без учета позиции Российской Федерации может привести к ущемлению интересов России и привести к охлаждению отношений между стратегическими партнерами. Из этой ситуации

представляется выход при задействовании Шанхайской организации сотрудничества. Предполагается, что ШОС будет выполнять связующую роль между двумя проектами, а также выступать площадкой для переговоров и консультаций в разрешении возникающих противоречий.

Политическая составляющая отношений между Россией и Китаем находится на крайне высоком уровне. Между государствами существует и реализуется большое количество договоренностей, сами же отношения между собой государства характеризуют крайне перспективными и направленными на всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие. Политический диалог отличается частотой контактов, между лидерами и высшим руководством на регулярной основе осуществляются рабочие визиты, результатом которых часто является подписание, имеющие обоюдную важность документы. Руководство обеих стран в положительном ключе высказываются о сотрудничестве друг с другом. Государства, являясь стратегическими партнерами, имеют общие позиции по ряду международных проблем и отстаивают свои взгляды в рамках международных организаций. Однако, согласно некоторым особо острым вопросам, Китай сохраняет нейтральную позицию, оказываясь государством в первую очередь заботящимся о своем экономическом благополучии. Тем не менее на данный момент между стратегическими партнерами не наблюдается никаких острых разногласий.

Китай для России на данном этапе является главным торговым партнером. Важность экономического сотрудничества с КНР отмечают само внешнеполитическое руководство РФ. Стоит отметить, что на протяжении многих лет в торговле России и Китая фиксировался уверенный рост товарооборота и достиг рекордного значения в 146 млрд. долларов. Однако важным остается факт, что структура российского экспорта значительно отличается от китайского. Когда КНР поставяет машины, оборудование и другие товары с более высокой добавленной стоимостью, Россия же в свою очередь экспортирует в Китай различного рода ресурсы. Для полноценного

равного экономического сотрудничества с Китаем нужно проводить диверсификацию собственной экономики для улучшения структуры российского экспорта, а также дальше наращивать экономическое взаимодействие с Китаем и другими странами, поскольку усиление собственной экономики гарантирует более равноправное взаимодействие между стратегическими партнерами.

В условиях антироссийских санкций. Китай может стать надежной опорой в организации замещения импорта многих важных товаров для российской экономики. Совместные действия России и Китая в данной ситуации могут содействовать в преодолении общих международных проблем, также участие государств в международной жизни друг друга может вывести отношения стратегического партнерства на иной уровень и обеспечить их благополучие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лавров назвал сближение России с восточными странами неизбежным // РИА Новости: [сайт]. – 2022. – 14 мая – URL: <https://ria.ru/20220514/lavrov-1788533617.html> (дата обращения: 15.05.2022)
2. Михеев, В. В. Китай — Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире : [монография] / В. В. Михеев – Москва : ИМЭМО РАН, 2009. – 360 с.
3. Сафронова, Е. И. Экономическая дипломатия Китая / Е. И. Сафронова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность – 2013. – № 18 – С. 143-157
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая (Пекин, 27 июня 1997 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный документ] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/8305505> (дата обращения 10.05.2022)
5. Титаренко, М. Л. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика / М. Л. Титаренко, В.Е. Петровского // Российско-китайские отношения – новая модель международных отношений для 21 века – 2016. – С. 167-172
6. Портяков, В. Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы / В.Я. Портяков // Сравнительная политика – 2013 – Т.4 – № 1 – С. 86-97
7. Эксперт объяснил, почему происходит сближение России и Китая // РИА Новости: [сайт]. – 2022. – 4 февр. – URL: <https://ria.ru/20220204/sblizhenie-1771115912.html> (дата обращения: 08.05.2022)

8. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. – 2016. – 30 ноября – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/2> (дата обращения 10.05.2022)
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. – 2022. – 4 февр. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 08.05.2022)
10. Лукин, А. В. Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях) : Сборник статей. / А. В. Лукин ; Москва : Международные отношения, 2015. – 792с. – ISBN 978-5-7133-1532-0
11. Петровский В. Е. Россия, Китай и новая архитектура международной безопасности в АТР / В. Е. Петровский // Международная жизнь [сайт]. – 2013. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/806> (дата обращения: 08.05.2022)
12. Ремыга, В. Н. Экономический пояс Шелкового пути / В. Н. Ремыга // Финансы: теория и практика. – 2015. - № 5. – С. 121-130.
13. Владимир Путин прибыл в Китай // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. – 2022. – 4 февр. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67710> (дата обращения: 08.04.2022)
14. Россия и Китай: стратегическое партнёрство, ориентированное в будущее // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. – 2022. – 3 февр. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (дата обращения: 08.04.2022)
15. The Prospects for a Sino-Russian Strategic Partnership // Wilson Center: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/the-prospects-for-sino-russian-strategic-partnership> (дата обращения: 08.05.2022)

16. Товарооборот России и Китая в 2021 году достиг рекордных \$146,88 млрд // ТАСС: [сайт]. – 2022. – 14 янв. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/13424783> (дата обращения: 08.05.2022)

17. «Газпром» и CNPC подписали новый контракт по поставкам газа в Китай // IZ.RU: [сайт]. – 2022. – 4 февр. – URL: <https://iz.ru/1286643/2022-02-04/gazprom-i-cnpc-zakliuchili-dogovor-kupli-prodazhi-gaza-v-knr-iz-rf> (дата обращения: 12.04.2022)

18. Amid the Ukraine Crisis, China-Russia Economic Relations Remain Lukewarm // The diplomat: [сайт]. – 2022. – 26 марта – URL: <https://thediplomat.com/2022/03/amid-the-ukraine-crisis-china-russia-economic-relations-remain-lukewarm/> (дата обращения: 12.04.2022)

19. Поставки пшеницы и ячменя в Китай стали возможны со всей территории РФ // ФГБУ «Центр Агроаналитики»: [сайт]. – 2022. – 7 февр. – URL: <https://specagro.ru/news/202202/postavki-pshenicy-i-yachmenya-v-kitay-stali-vozmozhny-so-vsey-territorii-rf> (дата обращения: 12.04.2022)

20. China bought none of the extra \$200 billion of US exports in Trump's trade deal // Peterson Institute for International Economics (PIIE): [сайт]. – 2022. – 8 марта – URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/china-bought-none-extra-200-billion-us-exports-trumps-trade> (дата обращения: 10.04.2022).

21. Does Russia's Future Include China? // per Concordiam [сайт]. – 2020. – 2 окт. – URL: <https://perconcordiam.com/> (дата обращения: 10.04.2022).

22. Can China prop up Russia's failing economy // The strategist: [сайт]. – 2022. – 23 марта – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/can-china-prop-up-russias-failing-economy/> (дата обращения: 10.04.2022).

23. "Газпром" и CNPC подписали контракт о поставках газа в Китай // ТАСС: [сайт]. – 2014. – 21 мая. – URL: https://tass.ru/ekonomika/1202314?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 10.05.2022)

24. США остались главным торговым партнером Китая, а Россия не вошла в десятку // ИА REGNUM [сайт]. – 2022. – 19 янв. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3480533.html> (дата обращения: 10.05.2022).

25. Китай и ЕС сообщили о снижении ввоза товаров в Россию на фоне санкций // РБК: [сайт]. – 2022. – 12 мая. – URL: https://www.rbc.ru/economics/12/05/2022/627ba0099a79479632446af3?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.05.2022).

26. Воробьев, А. Не один путь: интересы КНР и РФ в Центральной Азии / А. Воробьев // Эксперт Online [сайт]. – 2017. – 3 июля – URL: <http://expert.ru/2017/07/3/kitaj-i-tsentralnaya-aziya/> (дата обращения: 09.05.2022).

27. Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: дилемма интеграции // Российский совет по международным делам (РСМД): [сайт]. – 2018. – 10 января – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/nikolay-kapustin/33975/> (дата обращения: 29.04.2022).

28. Узбекистан и Казахстан подписали соглашение о сотрудничестве в ВТС // РИА Новости: [сайт]. – 2017. – 4 фев. – URL: <https://ria.ru/20170916/1504902951.html> (дата обращения: 29.04.2022).

29. Лузянин, С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 года. Прогностический дискурс / С. Г. Лузянин // МГИМО университет [сайт]. – 2011 – 29 ноября – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/213521/> (дата обращения: 29.04.2022).

30. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Рудольф Челлен; [пер. с швед, и примеч. М. А. Исаева; предисл. и примеч. М. В. Ильина]. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 319 с. – (История политической мысли). - ISBN 978-5-8243-0947-8.

31. Пасс, А. Понятия и категории геополитики / А. Пасс // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – С. 312-326 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-kategorii-geopolitiki> (дата обращения: 16.03.2022).

32. Маринченко, А. В. Геополитика : [Учебное пособие] / А.В. Маринченко — М.: ИНФРА-М, 2009. — 429 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-16-003530-7

33. Духина, Т. Н. Политология: краткий словарь политологических терминов / Т.Н. Духина, Т.П. Болотова / Справочное пособие для студентов всех факультетов — Ставрополь: СтГАУ, 2010. — 24 с.

34. Исаев, Б. Б. Геополитика: Учебник для вузов/ Б. Б. Исаев. – Санкт-Петербург: Стандарт третьего поколения, 2016. – 496 с. – ISBN 978-5-496-01856-2.

35. Коломиец, М. О. Развитие российско-китайских отношений на современном этапе глобализации / Коломиец М.О., В.В. Кукушкина // Журнал А-Фактор: научные исследования и разработки. Гуманитарные науки. – 2019 – № 3 – С. 1-16 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41138891> (дата обращения: 16.03.2022)

36. Лукин, А. В. Российско-китайское сближение и структура международных отношений в АТР / А.В. Лукин // Ежегодник институт международных исследований МГИМО МИД РФ. – 2015. – № 4(14) – С. 47-58 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25593722&> (дата обращения: 16.03.2022)

37. Понька, Т. И. Россия, Китай и страны Центральной Азии: взаимодействие в сфере безопасности (90-е гг. XX – начало XXI в.) / Т.И. Понька // Журнал Вестник РУДН. Серия: История России. – 2013. – № 2 – С. 43-51 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19095824> (дата обращения: 16.03.2022).

38. Парамонов, В. Внешняя политика Китая в Центральной Азии / В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский // Центральная Азия и Кавказ – 2010.– № 4 – С. 74-89 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 16.03.2022).

39. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальные

сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. – 2001. – 16 июля – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 16.03.2022).

40. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. – 2001. – 14 июня – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 16.03.2022).

41. Лузянин, С. Г. Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях / С.Г. Лузянин // Вестник РАН. – 2012. – Т. 82. – № 4 – С. 103-123 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17680529> (дата обращения: 16.03.2022).

42. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. – 2017. – 4 июля – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 16.03.2022).

43. Богданова, Н. А. Особенности дипломатического курса Дэн Сяопина/ Н. А. Богданова, Е.Г. Солнцева. // Манускрипт. – 2018. – № 2(88) – С. 10-14 – ISSN 1997-292X. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-diplomaticheskogo-kursa-den-syaopina> (дата обращения: 16.03.2022).

44. Шанхайская пятерка как основа становления ШОС // Таджикский Национальный Университет: [сайт]. – 2021. URL: <https://tnu.tj/index.php/ru/shanhajskaia-pjaterka-kak>. (дата обращения: 16.03.2022).

45. История ПАТС ШОС // ПАТС ШОС: [сайт]. – 2021. – URL: <https://ecrats.org/istoriya/> (дата обращения: 16.03.2022)

46. Бобо Ло Российская политика в Центральной Азии / Бобо Ло // Центр Россия/ННГ – Париж, 2015. – № 3 – С. 5-26 – ISBN: 978-36567-345-7

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
С.А. Дробышевский
подпись инициалы, фамилия
« 25 » М.В. 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-китайские отношения на современном этапе

Руководитель

А.В. 24.05.22
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая степень

Т.Ф. Антоненко

инициалы, фамилия

Выпускник

Друж 24.05.22
подпись, дата

В.Д. Дружинин

инициалы, фамилия

Красноярск 2022